

О НЕКОТОРЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ ПРИЕМАХ АНСАМБЛЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОСТОВСКОГО КРЕМЛЯ

Ансамбль Ростовского митрополичьего двора (кремля) в основных своих частях сформировался по одному замыслу в период правления ростовского митрополита Ионы (1652—1690 гг.)¹. Единственной более ранней постройкой, около которой и складывался данный ансамбль, является Успенский собор начала XVI в. В настоящее время большинство сооружений ансамбля имеет облик, близкий к первоначальному. Все это позволяет приблизиться к пониманию тех композиционных приемов, которые использовали зодчие при его создании.

В литературе уже отмечалось, что в XVI в. и, в особенности, в XVII в., все чаще можно видеть появление крепко скомпонованных планов, жестко и однозначно установленных композиционных связей между отдельными составляющими ансамбля. Градостроительная композиция создавалась с учетом вполне определенных точек обозрения. Для зодчих стало важно, как человек перемещается в городе, какие архитектурные картины раскрываются при этом перед ним².

Встает вопрос — с учетом каких точек обозрения строилась композиция Ростовского митрополичьего двора?

Надо думать, наиболее вероятными точками такого рода являлись места у выходов из храмов и наиболее значительных гражданских зданий, а также у ворот ансамбля. Эти точки располагаются на линиях основных изначально существовавших маршрутов по территории архиерейского двора. Именно с этих точек чаще всего человек впервые видел то или иное сооружение ансамбля, не фрагментарно, а на всю его высоту.

Например, выходящему из Успенского собора через южное крыльцо сразу открывается вид на церковь Воскресения (около 1670 г.), расположенную над святыми воротами архиерейского двора. А повернувшись налево, он видит соборную звонницу. Или входящий на центральный парадный двор митрополичьей резиденции через ее главные святые ворота видит с трех сторон от себя часобитную башню (верх ныне утрачен), надвратную церковь Иоанна Богослова (1683 г.) и церковь Одигитрии (1692—1693 гг.). Здесь, ко-

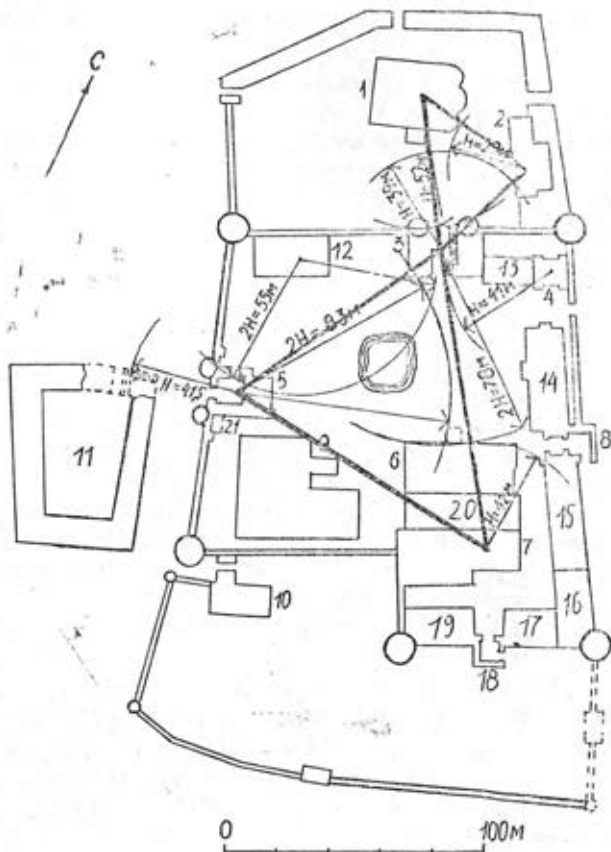

Рис. 2. План Ростовского митрополичьего двора:

- 1 — Успенский собор; 2 — звонница; 3 — надвратная ц. Воскресения;
 4 — Часобойня; 5 — надвратная ц. Иоанна Богослова; 6 — митрополичьи хоромы; 7 — ц. Спаса с Белой столовой палатой; 8 — водяные ворота, над ними башня; 9 — государские хоромы; 10 — ц. Григория Богослова; 11 — конюшенный двор; 12 — ц. Одигитрии; 13 — судный приказ;
 14 — сушила на ледниках и погребах; 15 — сушило на ледниках и кладовых палатах; 16 — пивоварня; 17 — житья на кладовых палатах; 18 — деревянные ворота, над ними башня; 19 — приспешия и повария; 20 — гульбище; 21 — корпус при ц. Иоанна Богослова.

нечно, речь идет лишь о доминирующих сооружениях ансамбля.

Итак, назовем места основных видовых точек, с учетом которых, на наш взгляд, создавался ансамбль Ростовского кремля. Эти места следующие: у южного выхода из Успенского собора; у выхода из церкви Входа в Иерусалим, расположенной в нижнем ярусе соборной звонницы; у выхода на соборную площадь из святых ворот; у выхода из тех же ворот на центральный двор архиерейской резиденции; у выходов из восточных и западных ворот на тот же двор; у парадного крыльца (ныне утрачено) митрополичьих хором; у выхода из конюшенного двора.

Как известно, одна из особенностей человеческого зрения заключается в том, что полноценное восприятие какого-либо объекта по всей высоте осуществимо примерно с расстояния двух его высот, а оптимальное расстояние для восприятия деталей объекта равно одной его высоте³.

Проведенные нами измерения расстояний от указанных точек до доминирующих сооружений ансамбля свидетельствуют, что его зодчие с большой последовательностью учитывали эту особенность человеческого восприятия.

Так, Успенский собор располагается на расстоянии одной своей высоты⁴ от святых ворот архиерейского двора. В свою очередь, расстояние от южного крыльца Успенского собора до возвышающейся над указанными святыми воротами церкви Воскресения примерно равно одной высоте последней. Замечательно, что от выхода из церкви Входа в Иерусалим до упомянутой надвратной церкви Воскресения пролегает расстояние опять-таки близкое к одной высоте данного надвратного храма. Звонница же расположена примерно на расстоянии одной своей высоты от Успенского собора.

Надвратная церковь Иоанна Богослова построена на расстоянии примерно двух своих высот от святых ворот архиерейского двора и от крыльца главного гражданского сооружения ансамбля — Митрополичьих хором, а также на расстоянии одной высоты от выхода из конюшенного двора⁵.

На расстоянии примерно двух высот от Митрополичьих хором возведена и надвратная церковь Воскресения. Кроме того, от Часобитной башни (Часобойни) до святых ворот пролегает расстояние, близкое одной первоначальной высоте этой башни⁶. Наконец, между восточными Водяными воротами архиерейского двора и церковью Спаса на сених (1675 г.) расстояние примерно равно одной высоте последней.

Церковь Одигитрии (1692—1693 гг.) была включена в уже сложившийся к тому времени ансамбль при преемнике Ионы ростовском митрополите Иоасафе Лазаревиче (1691—1701 гг.). На ее примере особенно наглядно прослеживается устойчивость вышеописанных композиционных приемов. В самом деле, расстояние, равное двум высотам церкви Одигитрии, простирается до того места вблизи святых ворот, от которого данная церковь открывается целиком. Примерно на такое же расстояние отстоит она и от западных ворот архиепископского двора.

Любопытно, как зодчие приспособлялись к реальным обстоятельствам. Там, где позволяло пространство, например, на центральном дворе митрополичьей резиденции, они приравнивали расстояния от видовых точек до основных доминирующих объектов к двум высотам последних, а где это было невозможно — лишь к одной их высоте.

Упомянем, что те же самые принципы прослеживаются в построении интерьеров некоторых кремлевских церквей. Так, например, как установлено нами, высота иконостаса церкви Входа в Иерусалим равна расстоянию от этого иконостаса до западного дверного проема указанного храма⁷.

Высокая степень упорядоченности архитектурной композиции ансамбля проявляется и в его планировочной структуре, которой присущи черты регулярности. Во-первых, центральный двор по своим основным очертаниям близок к прямоугольнику, что, как и у некоторых монастырей того времени⁸, несомненно, явилось результатом уподобления ансамбля горнему Иерусалиму. Во-вторых, как показали измерения длины фасадов большинства зданий, образующих центральный двор, и интервалы между ними довольно последовательно сближены по своим размерам. Особенно хорошо это прослеживается на примере сооружений, выстроившихся вдоль северной стороны центрального двора. Старейшим из них является построенный в 50—60-е гг. XVII в. корпус судного приказа с часобитной башней, возвышающейся над его восточной частью⁹. Длина этого корпуса равна 31,7 м. Около 1670 г. с западной стороны к нему пристраивают церковь Воскресения, длина которой равна 28,3 м. Далее уже в 1692—1693 гг. на расстоянии 30 м к западу от церкви Воскресения возводится церковь Одигитрии, длина которой опять-таки равна 30 м.

На противоположной южной стороне центрального двора расположены два здания — Митрополичьи хоромы и Красная палата. Более ранним из них являются Митрополичьи хоромы, относящиеся к 50—60-м гг. XVII в.¹⁰. Первоначальная длина северного фасада этих хором (без восточной поздней пристройки) равна 37,5 м. А интервал между Митрополичьими хорами и северным крылом Красной палаты, которое выходит почти на красную линию упомянутых хором, равен 36,2 м, то есть близок к длине фасада более раннего здания.

Почти все гражданские сооружения митрополичьего двора, хотя и несколько различались по высоте, имели два этажа. В этом также проявилась высокая степень упорядоченности композиции ансамбля.

В основу планового взаиморасположения доминирующих сооружений архиерейского двора положен прием размещения их по концам треугольников, что обеспечило широкое раскрытие ансамбля для восприятия¹¹. Именно так размещены основные здания соборной площади: Успенский собор, звонница и надвратная церковь Воскресения. По концам треугольника размещаются три наиболее значительных храма собственно архиерейского двора: церкви Воскресения, Иоанна Богослова и Спаса на сенях. Однако последняя композиция была существенно усложнена высокой Часовитной башней, а также церквами Григория Богослова и Одигитрии, которые, правда, значительно ниже первых трех храмов.

Характерно, что оба эти треугольника — большой и малый — почти подобны друг другу, и соответствующие стороны большого треугольника примерно в два раза больше сторон малого. Причем своими основаниями оба треугольника образуют прямую линию, проходящую через центры Успенского собора, церкви Воскресения и церкви Спаса на сенях. Кто знает, не символом ли Троицы выступали упомянутые треугольники?¹²

Применение всех вышеописанных композиционных приемов во многом определило идеальное восприятие сооружений ансамбля как внутри его, так и извне, и в конечном итоге — его исключительную гармоничность.

¹ Мельник А. Г. Новые данные по истории ансамбля Ростовского кремля // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Тезисы докладов. Нижний Новгород, 1992. С. 57—59.

² Бондаренко И. А. Перерождение средневековых традиций в русской художественной культуре XVII века // Советское искусствознание. М., 1988, № 23. С. 83—84.

³ Гликин Я. Д. Методы архитектурной гармонизации. Л., 1979. С. 26—33. То, что русские зодчие XVII в. учитывали данную особенность восприятия, показано Ю. С. Ушаковым и И. А. Рябушиной (Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера. М., 1982. С. 129—152; Рябушина И. А. К вопросу о композиции русских монастырей XV—XVII вв. // Архитектурное наследство. М., 1986, № 34. С. 193—200).

⁴ Высоты всех кремлевских культовых сооружений брались нами до яблочек их крестов.

⁵ Ср.: Попадюк С. С. Митрополичий конюшенный двор в Ростове Великом // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 126—155.

⁶ Первоначальная высота Часобойни, построенной около 1696—1698 гг., была близка к 41—42 м.

⁷ По нашим наблюдениям, высота иконостаса во многих русских храмах XV—XVII вв. устанавливалась мастерами с учетом упомянутой особенности восприятия. К таким храмам можно отнести Троицкий собор (1422 г.) Троице-Сергиевой лавры, Архангельский собор (1508 г.) Московского Кремля, Богоявленский собор (1554/55 г.) Ростовского Авраамиева монастыря, Преображенский собор (1558—1566 гг.) Соловецкого монастыря, Троицкий собор (1686 г.) Ростовского Яковлевского монастыря и др. Данной проблеме мы предполагаем посвятить специальную работу.

⁸ См.: Бусева-Давыдова И. Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследство. М., 1986, № 34. С. 201—207.

⁹ Мельник А. Г. Указ. соч. С. 58.

¹⁰ Там же. С. 58.

¹¹ Ср.: Ушаков Ю. С. Указ. соч. С. 129—135.

¹² Об особом отношении митрополита Ионы к культуре Троицы косвенно свидетельствуют следующие факты. Во-первых, среди немногих изображений, написанных на стенах митрополичьей крестовой палаты, был «образ живоначальные Троицы» (Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. /РЯ АХМЗ, Р-1083. Л. 141). Во-вторых, Иона вопреки традиции в своем приписном Зачатьевском монастыре велел построить вместо Зачатьевского — Троицкий собор (1686 г.).